

Число болельщиков, пришедших на стадион "Сити Граунд", увеличивалось по мере приближения времени последнего матча Премьер-лиги.

Твен иногда проезжал мимо стадиона "Сити Граунд", когда возвращался домой из Уилфорда, и видел, что вход на стадион окружен полчищами цветов и шарфами "Ноттингем Форест", которые плавно колыхались на ветру.

Он знал, что все эти предметы были оставлены людьми, которые хотели попрощаться со стадионом "Сити Граунд".

Красный стадион "Сити Граунд" отражался на прозрачной поверхности реки Трент. На противоположном конце реки находился стадион "Мидоу Лейн", служащий домашней площадкой для команды "Ноттс Каунти".

Твен и Данн работали в двух разных местах, расположенных очень близко друг к другу. Но они так и не встретились друг с другом после того, как попрощались год назад.

До последнего матча Премьер-лиги оставалось два дня. Закончив работу, Твен поехал на стадион "Сити Граунд". К тому времени, как он добрался до стадиона, солнце уже почти село.

Сегодня на стадионе "Сити Граунд" собралось большее количество болельщиков "Форест", чтобы попрощаться с ними. Фанаты знали, что у них осталось не так много времени. Стадион "Сити Граунд" будет снесен летом, после того как через два дня "Форест" сыграет свой последний матч, а на его месте будет построен новый спортивно-оздоровительный центр.

Твен припарковал машину у реки и включил стереосистему. Он слушал нежный голос Долорес О'Риордан, любуясь пейзажами стадиона "Сити Граунд" на фоне заходящего солнца.

Чувство тепла поднималось изнутри, когда он смотрел на стадион. Если бы он не трансмигрировал и не прожил ту жизнь, которую прожил, он бы сейчас чувствовал только холод внутри себя.

На этом самом стадионе он сражался 11 лет.

Он всегда жаловался на то, какой маленький стадион, и что он не может вместить больше зрителей и тем самым оказать большее давление на соперников.

Эван Даути в конце концов тоже согласился с его мнением. Размер стадиона не отражал результаты, положение и репутацию "Ноттингем Форест".

Твен не изменил своего мнения о необходимости большего стадиона, но он все же чувствовал некоторую неохоту теперь, когда ему пришлось распрощаться с ним.

Он не стал покупать цветы, прикреплять к ним открытку и оставлять ее у входа на стадион, как это делали остальные болельщики. Он лишь прислонился к капоту своей машины и смотрел на стадион, сложив руки на груди.

С момента его переселения прошло 11 лет, но Твен до сих пор живо помнит все эмоции, которые он испытал на стадионе, когда его впервые назначили менеджером.

Он ощутил чувство принадлежности к стадиону "Сити Граунд", когда его команда привела "Вест Хэм" в бешенство, забив два гола подряд. Ему нравилась горячая атмосфера на стадионе, и он наслаждался возгласами и пением, доносившимися с трибун. Он не считал эти звуки

какофонией. Для него это были звуки, которые было даже приятнее слушать, чем самую лучшую музыку в мире.

Тогда ему было 34 года, но сейчас ему 45. Эти 11 лет стали частью его жизни, которую он не в силах стереть.

Однако для стадиона "Сити Граунд" 11 лет - это не более чем десятая часть его "жизни". Он тихо стоял у реки Трент в течение долгого времени, и он видел взлеты и падения "Форест".

Все герои, которые оставили о себе имя в истории, сделали это на его территории, и он был намного старше всех трофеев в трофейной комнате.

Не имеет значения, насколько высокомерным и тщеславным человеком был Твен. Даже он должен был преклониться перед стадионом.

115 лет пролетели в мгновение ока.

Все, что произошло за эти годы, теперь стало не более чем частью истории. Возможно, сейчас стадион "Сити Граунд" купается в золотом свете, но его красная внешняя часть по-прежнему бросается в глаза, даже если смотреть на него издалека.

Бесчисленные люди оставляли перед ним букеты цветов в знак памяти и прощания со стадионом.

Твен погрузился в свои мысли, прислонившись к капоту своего автомобиля.

Кто-то узнал его издалека и подошел к нему.

"Тони?" Человек, подошедший к нему, прищурил глаза, чтобы посмотреть на него. Он не мог нормально видеть из-за слепящего солнца.

"Кенни. Давно не виделись". Человек, стоявший перед Твеном, был боссом "Лесного бара", Кенни Бернсом.

"Прошло определенно много времени с тех пор, как ты переехал".

"Что могло заставить тебя оставить свой бар и перебраться сюда?"

"Разве бизнес может быть важнее, чем прощание с дорогим другом?" Бернс указал на стадион "Сити Граунд" позади себя.

Только тогда Твен заметил, что Бернс, как и все остальные, держит в руках букет цветов.

"У вас есть билет на последний матч Премьер-лиги?" Твен собирался отдать Бернсу один, если бы у него не было билетов.

"Я владелец сезонного абонеента, Тони".

Твен усмехнулся. "Я никогда не видел вас на матчах раньше".

"Я обязательно пойду и посмотрю последний матч. И не только я. Некоторые из моих друзей тоже придут".

"Броснан сказал мне, что он пытается спланировать какое-то прощальное мероприятие для

стадиона "Сити Граунд", и что он пытается собрать для этого некоторых бывших игроков "Леса". Похоже, он уже связался с вами?"

Бернс кивнул головой. "Я бы и без его приглашения посетил это мероприятие. Жаль, что босс не сможет приехать".

Боссом", о котором он говорил, был не Тони Твен, а Брайан Клаф. Клаф тогда был менеджером Бернса.

"Миссис Клаф также согласилась посетить это мероприятие". сказал Твен.

Это было здорово, что миссис

Клаф мог появиться на мероприятии, но оба прекрасно понимали, что миссис Клаф никогда не сможет заменить босса. Никто из них не хотел проявить неуважение к миссис Клаф, но это было именно так.

При упоминании покойной Клаф разговор затих, и между ними воцарилась тишина.

На фоне заходящего солнца Долорес тихонько запела,

"Мне приснился сон, как ни странно... Открыв глаза, я поняла, что это мой идеальный день... Надеюсь, ты никогда не состаришься. Надеюсь, ты никогда не состаришься. Надеюсь, ты никогда не состаришься. Надеюсь, ты никогда не состаришься..."

"Тони..."

"Хм?"

"Есть кое-что, что я хотел сказать. Надеюсь, ты не возражаешь."

"Продолжай."

"Я должен поблагодарить тебя за то, что ты не сказал, что заставишь людей забыть о Брайане Клафе, несмотря на то, что ты добился больших результатов в этом клубе".

Твен фыркнул. "Ха! Я не дурак. Я действительно уважаю и босса".

"Неважно, насколько хорошо сейчас выступает клуб. Для нас босс и то, чего он добился, незаменимы. Думаю, вы можете сказать, что мы просто упрямы".

Твен улыбнулся и сказал: "Если вы осмелитесь сказать, что есть кто-то, кто лучше него как менеджер, то по небу пронесется молния и ударит вас по голове. Я не хочу быть пораженным молнией, и я уверен, что вы тоже не хотите".

Слова Твена вызвали у Бернса смех, и в результате слегка подавленная атмосфера между ними рассеялась.

Твен действительно на что-то намекал своими словами. Несколько лет назад, когда команда под руководством Найджела Клафа, сына Брайана Клафа, встречалась с "Манчестер Юнайтед" в Кубке Англии, репортер спросил, согласен ли он с утверждением, что Фергюсон является самым выдающимся менеджером в британском футболе, на что Найджел Клаф ответил: "Мне трудно сказать из-за моих семейных связей. Если я скажу "сэр Алекс", то яркий свет может обрушиться сверху и ударить меня по голове!".

"Я бы не сказал, что был лучшим менеджером в своем деле.

Но я был в числе лучших".

Именно эти слова были сказаны Клафом, и они же начертаны на основании статуи Брайана Клафа, установленной на площади Олд Маркет.

"Вы двое немного похожи..." Бернс покачал головой, глядя на Твена. "Я думаю, он бы гордился тем, чего вы достигли".

"Нет." Твен не согласился с замечанием Бернса. "Он бы отругал меня до смерти в газетах. Только за то, что я сказал, что судья был несправедлив".

Бернс счастливо улыбнулся словам Твена. Через некоторое время он перевел взгляд обратно на стадион, и его мысли снова поплыли.

Он начал вспоминать свои молодые годы, когда он сражался с менеджером Клафом и своими товарищами по команде. Стадион все еще тот же, на котором он играл тогда, и даже крики звучат те же, но людей тех времен уже давно нет.

Теперь стадион собираются снести, и единственное, что напоминает ему о тех временах, - это воспоминания в его голове. Но наступит день, когда он состарится и его воспоминания станут туманными.

Когда наступит этот день, что он сможет использовать в качестве доказательства того, что его воспоминания реальны?

Зазвонил мобильный телефон Твена, который он оставил в машине. Он потянулся в машину, чтобы взять его.

Это был звонок от его жены Шанайи, которая спрашивала, когда он вернется домой.

"А. Я сейчас на стадионе, и я столкнулся с мистером Бернсом..." объяснил Твен своей жене по телефону.

Бернс вышел из задумчивости и улыбнулся Твену. "Возвращайся домой, Тони. Твоя жена ждет тебя".

Твен пожал плечами. "Я все еще хочу поболтать с тобой подольше".

"Я бы обязательно приехал посмотреть матч в выходные, Тони".

"Ты пытаешься оказать на меня давление?" Твен повернулся и посмотрел на Бернса, когда тот открывал дверь своей машины.

"Ты хочешь сказать, что боишься давления?"

Твен улыбнулся. "Мы бы точно выиграли. Но что касается того, стали бы мы чемпионами Премьер-лиги или нет, это все еще зависит от исхода матча между "Арсеналом" и "Манчестер Сити".

"Какой захватывающий сезон. Желаю вам всего наилучшего".

Твен сидел в машине. Затем он высунул голову из окна, чтобы помахать рукой Бернсу. "Желаю "Ноттингем Форест" всего наилучшего".

Затем он уехал со стадиона "Сити Граунд", купаясь в оранжевом сиянии заходящего солнца.

Бернс же с букетом цветов в руках начал идти в противоположном направлении к входу на стадион "Сити Граунд", где собрались все остальные болельщики.

На следующий день игроки "Ноттингем Форест" увидели, как Пирс Броснан и оператор пробираются на тренировочную площадку под аккомпанемент Аллана Адамса.

Твен нахмурился, заметив Аллана Адамса рядом с Броснаном, но ничего не сказал в ответ.

Когда все трое прошли перед ним, он лучезарно улыбнулся им. "Какое редкое зрелище. Интересно, что привело вас сегодня на нашу тренировочную площадку, мистер Репортер?"

Броснан уже собирался открыть рот, чтобы заговорить, но его прервал Аллан Адамс.

"Дело обстоит так, Тони. Мистер Пирс Броснан собирается написать статью о стадионе "Сити Граунд", и он надеется, что ему удастся взять интервью у команды об их мыслях и чувствах по отношению к стадиону..."

Броснан улыбнулся и кивнул головой в сторону.

"Так ли это... Хорошо, продолжайте. Но я должен напомнить вам, чтобы это не затягивалось слишком надолго. Они только что закончили свое обучение и еще не переоделись в новую одежду. Если они каким-то образом простудятся..." Твен скривил лицо. "Это не пойдет на пользу никому из нас, верно?"

Закончив свои слова, Твен развернулся и ушел.

Броснан чувствовал себя немного неловко, потому что первым человеком, у которого он должен был взять интервью, был Тони Твен...

Аллан мог сказать, что Твен был расстроен, и он знал причину его плохого настроения.

Менеджер первой команды не сказал ему ни слова с тех пор, как вмешался и насильно продал Леннона в другой клуб.

Однако Аллану не хотелось раскрывать перед СМИ напряженные отношения между ним и Твеном, поэтому он быстро объяснил Броснану: "Не обращайтесь на него внимания. Он не любит, когда его беспокоят, тем более что предстоит большая игра..."

"Хаха! Мы понимаем, мистер Адамс". со смехом сказал Броснан.

По мнению Броснана, Твен вел себя так не потому, что "приближается большая игра, и он не любит, когда его беспокоят". Скорее, это было потому, что Твен был просто темпераментным человеком, поэтому для него было нормально относиться к человеку хорошо в одни дни и холодно в другие.

Интервью прошло довольно гладко благодаря присутствию Аллана Адамса. Все игроки были хорошо осведомлены о статусе и положении Аллана в клубе.

Твен стоял в стороне со сложенными руками и холодно наблюдал за происходящим.

Как только Броснан закончил опрашивать игроков, он подошел к Твену и попросил об интервью.

Аллан Адамс не сразу последовал за ним. Он на мгновение замешкался, казалось, намереваясь сохранить дистанцию между собой и Твеном.

"Тони. Можете ли вы рассказать о финальном матче, который будет сыгран на стадионе "Сити Граунд"?".

Твен продолжал делать длинное лицо, глядя на двух репортеров. "Мы попрощаемся с City Ground Stadium с победой". Он не стал продолжать вдохновенную и страстную речь о том, как он поведет свою команду к чемпионству в Премьер-лиге.

Если бы на месте Твена сейчас был любой другой репортер, он или она задали бы вопрос о том, почему он не сказал, что собирается попрощаться со стадионом "Сити Граунд", став чемпионом.

Броснан не задал Твену этот вопрос, потому что хорошо знал Твена и понимал, насколько сложна вся эта ситуация.

Даже если бы "Форест" смог победить "Сандерленд" у себя дома, их судьба стать чемпионами все равно зависела бы от исхода матча между "Арсеналом" и "Манчестер Сити".

Вся команда "Ноттингем Форест" удивительным образом не проявила ни капли оптимизма в отношении возможности стать чемпионами Премьер-лиги. Даже их высокомерный менеджер, Тони Твен, отказался комментировать, могут ли они стать чемпионами.

Карл Спайсер объявил в своем шоу, что он заказал в "Икее" новый модный стол для Тони Твена.

Удивительно, но Твен ничего не сказал в ответ на комментарии Спайсера. Его отсутствие реакции оставило СМИ очень разочарованными.

Однако у СМИ было еще много других тем, на которых они могли сосредоточиться.

Кто станет чемпионом Премьер-лиги - "Арсенал" или "Ноттингем Форест"?

Будут ли два бывших игрока "Форест" в "Манчестер Сити" спокойно относиться к "Арсеналу" из-за их личной неприязни к Твену?

Бендтнер высказался по поводу слухов о том, что он будет легко относиться к "Арсеналу", в интервью, которое было дано день назад. "Я профессиональный футболист. Меня волнует не то, кто станет чемпионом лиги. Меня волнует только победа моей команды".

Что касается Эшли Янга, то он подтвердил, что в конце сезона перейдет из "Манчестер Сити" в "Ливерпуль". Он отметил, что хотел бы попрощаться с "Манчестер Сити" победой.

Ни один из игроков ни словом не обмолвился о Твене.

Толстый Джон, Тоший Билл и их банда собрались в баре "Форест" за день до начала финального матча Премьер-лиги, чтобы создать баннеры и флаги, которые они будут использовать во время матча. Было еще несколько фанатов "Форест", которые также собрались в других барах, чтобы сделать то же самое.

Игроки "Ноттингем Форест" провели свою последнюю тренировку в Уилфорде. Тони Твен выделил немного времени, чтобы проанализировать игру "Сандерленда" со своей тренерской командой. Они уже изучили все, что могли, о своем сопернике за всю неделю, но все равно хотели еще немного проанализировать игру "Сандерленда", потому что не могли придумать, чем еще можно заняться.

Возможно, они могли бы как-то помочь "Манчестер Сити" победить "Арсенал", проанализировав "Сандерленд" на гораздо более глубоком уровне?

По мере приближения дня к закату число болельщиков, собравшихся у входа на стадион "Сити Граунд", стало уменьшаться.

Остались только цветы и шарфы, которые продолжали колыхаться на ветру.

Томпсон Исаксон, который работал в "Форест" персоналом футбольного поля и помогал ухаживать за травой на тренировочных площадках и на стадионе, появился перед цветами, возложенными у входа на стадион "Сити Граунд".

Если бы кто-то спросил его, что самое запоминающееся, что он когда-либо сделал в качестве работника футбольного поля, это помог "Форест" победить "Барселону", создав "единственный и неповторимый" стадион для Тони Твена, он бы определенно покачал головой и не согласился.

Для него самое запоминающееся, что он сделал в качестве работника футбольного поля, - это ступил на газон стадиона "Сити Граунд" и поддерживал его.

Он уже решил уйти на пенсию в конце сезона. Он считал честью для себя возможность уйти на пенсию вместе со стадионом "Сити Граунд".

Сегодня он пришел попрощаться с Городским стадионом в одиночестве. На следующий день он вернется сюда вместе с 30 000 других болельщиков "Форест", и он надеялся, что сможет стать свидетелем того момента, когда "Ноттингем Форест" попрощается со своим 115-летним стадионом, завоевав трофей чемпионов.

Исаксону казалось, что он смотрит на себя молодого, когда он смотрел на стадион "Сити Граунд" на фоне заходящего солнца.

Он спокойно стоял на открытом месте, улыбаясь морщинистому лицу, когда ветерок ласкал его кожу.

"... Это наш городской стадион. Он такой же старый, как наш дедушка. Он будет стоять здесь, у реки Трент, даже когда мы все станем дедушками... Он будет стоять здесь, у реки Трент, до самой смерти... Мы все когда-нибудь умрем, но он никогда не постареет и не умрет, потому что это наш городской стадион..."

Не так уж много людей, которые все еще могут петь песню, которую только что исполнил Исаксон.

Это была песня, которую болельщики "Форест" посвятили стадиону "Сити Граунд", когда Исаксон был еще молод. Мелодия была простой, а слова - приземленными.

К сожалению, в те времена технологии были не столь развиты. Фанаты не могли записывать свои песни самостоятельно, а профессиональных музыкальных компаний, которые помогли бы

фанатам записать их песни на компакт-диски и затем выпустить их в продажу, тоже не было.

Темнота окутала улицы, и ожили уличные фонари.

Исакссон тихонько напевал песню под нос, разворачиваясь и уходя.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071870>